

Ученые записки Таврического национального университета имени В. И. Вернадского
Серия «Филологические науки». Том 15 (54). 2002 г. №4. С. 114–124.

УДК 801.558

Е. Н. Ремчукова

ДВУВИДОВЫЕ ГЛАГОЛЫ:

ПРОЦЕСС АДАПТАЦИИ И ВИДОВАЯ СООТНОСИТЕЛЬНОСТЬ

Поистине плодородной почвой для современных процессов видовой соотносительности являются двувидовые глаголы. Эти глаголы, сочетающие в одной грамматической форме и в одном лексическом значении функции совершенного и несовершенного видов, не отличаются, как известно, общностью происхождения и структурной однородностью. С точки зрения современных процессов видовой соотносительности интерес представляют глаголы, образованные от иноязычных основ на *-овать*, *-ировать*, *-изировать*, — так называемые “новые” двувидовые глаголы. Большинство из них соотносится с заимствованными существительными, которые являются их неиссякаемым источником: в результате очередного витка активизации языковых контактов количество существительных иноязычного происхождения постоянно увеличивается, следовательно, растет и количество “новых” глаголов. Следующий текст подобрал в себя все звенья этого процесса: возникновение нового глагола *позиционировать* и его функционирование в качестве двувидового — в значении **НСВ** в форме инфинитива и (контекстуально) в форме отглагольного имени; в значении **СВ** — в форме деепричастия. Ведущий радиопрограммы объясняет, почему, делая передачу для среднего класса, “провоцирует” его новой, скандальной музыкой молодых исполнителей: *Моим лучшим слушателям, новым российским миддклассовцам в возрасте от тридцати до сорока пяти, звонящим в эфир по, условно говоря, теме: “Сколько карманных денег давать ребенку?” — неплохо бы помнить, что есть те, для кого грамотное **позиционирование** (НСВ) товара на рынке не значит решительно ничего. И что грамотно **позиционировать** (НСВ) этих людей себе дороже, потому что, **позиционировав** (СВ) правильно, мы рискуем потерять тех, кто уйдет от нас, хлопнув дверью. То есть собственных детей* (Огонек, ноябрь, 2002). Глагол *позиционировать* новый, не отраженный ни в одном словаре, но активный глагол, обозначающий продвижение товара на рынке с целью занять определенную **позицию**, т. е. стать конкурентоспособным.

Подобные глаголы проходят процесс **лексической адаптации**: одна часть слов узко терминологична и обособлена, а другая (преимущественно социально-политическая, экономическая, компьютерная лексика), активно ассимилируясь, постепенно занимает прочное положение в литературном языке. Чаще всего это происходит через язык СМИ, и чем большую роль играют в нашей жизни СМИ, тем активнее идет процесс внедрения “новых” двувидовых глаголов.

Лексическая адаптация, которая, как правило, предшествует морфологической, аспектуальной, адаптации (проявляющейся в образовании перфективных и имперфективных видовых пар), связана с развитием у этих глаголов в разговорной речи вторичных значений. Глагол *режиссировать* в значении “вести режиссерскую работу, ставить пьесу, фильм” представлен в Большом толковом словаре С. А. Кузнецова (6) ¹ как одновидовой глагол НСВ, однако в узусе он употребляется и как двувидовой, а при необходимости легко перфективируется. Ср.: *Он сейчас режиссирует этот спектакль* (ставит) — *Именно он режиссировал* (поставил) *этот спектакль в Томске* — *Он срежиссировал (прорежиссировал) этот спектакль* ². Во вторичном значении (“руководить”) глагол является одновидовым: *Он режиссирует не только актерами, но и всем театром* (Комсомольская правда, 12 мая, 2002).

Иногда именно вторичное значение становится в разговорной речи более распространенным: так, глагол *терроризировать* (“осуществить — осуществлять террор”) еще недавно, до наступления в нашей стране трагической эпохи террора, чаще употреблялся в значении “сильно пугать, держать в страхе”: *Ваш ребенок опять терроризирует класс. Этот идиот затерроризировал всю семью*. Сегодня первичное значение глагола актуализировано социальной ситуацией: *Нас терроризируют не чеченцы, это нужно понять: нас терроризируют террористы* (Телевизионная программа В. Познера “Времена”, 15 ноября 2002). Лексическая адаптация связана с вхождением глагола в синонимический ряд: *терроризировать* — *пугать, держать в страхе*; *режиссировать* — *руководить, навязывать свое мнение*; *корректировать* — *исправлять, направлять в нужное русло* и т. п.

У многозначного двувидового глагола к канонической или неканонической перфективной форме могут стремиться все ЛСВ. Так, глагол *изолировать* представлен в следующих ЛСВ: 1. обособить — обособлять... 2. техн. защитить — защищать источник (электрический провод) ... Перфективация этого глагола не отражена в словаре, тем не менее в речи функционирует глагол *заизолировать* (*Если будешь это делать, провод заизолируй, а то ударит*), а окказионально возможно и такое употребление перфективного глагола в первом значении: (разговор о пожилых родителях, которых дети перевезли к себе в другой город) — *Я чувствую себя виноватой перед ними: я их заизолировала и они начали тосковать, болеть*.

Двувидовые глаголы занимают особое место в системе русской аспектуальности: новые пары, основой которых является двувидовой глагол, рождаются повсеместно, подтверждая продуктивность “чистовидовой” префиксации, в то время как имперфективные пары в силу известных структурных особенностей двувидовых глаголов, как известно, малочисленны. Однако и здесь наблюдается тенденция к росту: структурное “неудобство” иногда оказывается несуще-

¹ Толкования значений глаголов, данные без ссылки на источник, взяты из этого словаря, так как именно он представляется нам в данном случае наиболее современным и надежным лексикографическим источником.

² Примеры, которые даны без ссылки на источник, взяты из разговорной речи.

ственным перед стремлением русского глагола к морфологически оформленной видовой соотносительности. Так, в книге М. Ю. Чертковой сделано важное наблюдение: в то время как традиционно отмечается только 5-6 суффиксальных пар от двувидовых глаголов, автор на основе проведенного анализа выделяет 34 глагола с имперфективирующим суффиксом, среди них — *материализовывать*, *демобилизовывать*, *легализовывать*, *натурализовывать* и другие (12, с. 105). Приведенные глаголы, конечно, не вполне фоноэстетичны, однако реальные и жизнеспособны, но наличие даже 34 имперфективных глаголов не убеждает в том, что “пары от двувидовых глаголов образуются двумя параллельными путями” (Там же, с. 109). Перфективация и имперфективация в зоне двувидовых глаголов — совершенно несопоставимые с точки зрения речевой активности и продуктивности процессы: имперфективы единичны и аспектуальный “захват” двувидовых глаголов осуществляется в основном с помощью чистовидовых приставок.

Лексикографические списки двувидовых глаголов, естественно, не отражают их реального количества: число подобных лексем постоянно растет (в рамках общей тенденции увеличения иноязычной лексики) и лексикографическая практика “не успевает”.³ Сегодня в силу объективных причин даже самый тщательный подсчет не будет вполне точным. Такие глаголы, как *продюсировать*, *резюмировать*, *монографировать* (издавать в виде монографии), *типографировать*, *цензурировать* (подвергать цензуре), *коррелировать*, наблюдаемые в живой речи (иногда с приставками), или не отражены в словарях, или отражены не совсем точно, или представлены не в полном объеме. Так, глаголы *коррелировать* и *продюсировать*, зафиксированные только в Большом толковом словаре (6) и только как глаголы НСВ, в дискурсе иногда функционируют и в значении СВ (как правило, в форме прошедшего времени в соответствующем контексте). В этом качестве они “тяготеют” к образованию видовой пары с префиксом *с-*: *Он уже продюсировал этот фильм* (СВ) — *спродюсировал*. Глагол *коррелировать*, кроме того, представлен в словаре с пометой *книж.*, что не соответствует его активности в дискурсе, где встречается употребление этого глагола со значением “согласовывать действия сторон”, синонимичное глаголу *координировать* (*Нам надо скоррелировать наши действия*). Таким образом, двувидовость как лексико-грамматическое явление характеризуется нестабильностью: по отношению к определенным глаголам или их значениям она является не постоянным признаком (и в этом смысле может быть сопоставлена с явлением предельности, границы которого также подвижны). М. А. Шелякин очень точно говорит о “разном объеме ее проявления” (13, с. 148). Проанализированные глаголы (см. выше также глагол *режиссировать*) обладают малым объемом двувидовости и поэтому в словаре представлены как глаголы НСВ.

“Новые” глаголы достаточно сложно диагностировать с точки зрения характера и степени новизны: глагол *продюсировать* (вызванный к жизни актуально-

³ Так, согласно подсчетам М. Ю. Чертковой, в Словаре С. И. Ожегова зафиксировано 460 двувидовых глаголов. Эти данные, естественно, устарели, так как монография вышла в 1996 году (12, с. 105)

стью фигуры продюсера и продюсерской деятельности в современной жизни), очевидно, можно отнести к тем неологизмам, которые, постепенно утрачивая новизну, “закрепляются” кодификацией; глагол *монографировать*, скорее, является индивидуальным образованием.⁴ В этом смысле двувидовые лексемы демонстрируют очевидную “социальность” — отчетливо выраженную зависимость этого класса слов от изменений в различных сферах деятельности человека (см. выше глагол *терроризировать*). Так, в монографии 1998 года А. Н. Тихонов приводит глагол *тестировать* (“использовать тест, проводить проверку с помощью теста”) среди “новых двувидовых глаголов” (10, с. 205), однако в последние годы этот глагол активизировался и стал одним из высокочастотных: реформа образования в России поставила тесты, тестирование (а также — тестологов и тестологию) во главу угла. Лексическая активность приводит и к грамматической активности: глагол перфективируется — образует видовую пару (*тестировать* — *протестировать*), результативный, интенсивный, глагол с префиксом *от-* — *оттестировать* (*Нас оттестировали по какой-то новой методе и отпустили*) и другие способы действия: *потестировать* (*Вас там потестируют немножко, и с легкостью докажут, что вы ничего не знаете*); *доместироваться* (*Ходили на семинар по тестированию и доместировались сами до того, что запутались*); *затестировать* (*Из-за этой реформы детей в школах теперь затестируют*) и т. п.⁵ Безусловно, и ярко выраженная предельная семантика переходного глагола *тестировать* является надежной базой для аспектуальных трансформаций, ведь “в русском языке все предельно-результативные глаголы имеют тенденцию приобретать парные видовые формы” (13, с. 149). Постепенно глагол развивает и вторичное значение (пока не отмеченное в словарях) — “подвергать проверке какие-либо действия или знания, возможно, и без использования тестов”, в котором актуализируется семантический компонент “испытание” (англ. *test* — испытание): *Не надо меня бесконечно тестировать, это напрягает*.

Двувидовые глаголы, нормативные и окказиональные, и прием намеренной их концентрации типичны для прагматично окрашенной шутливой речи: они пародируют ее американизацию, наукообразность и выспренность (“смешенье языков — французского с нижегородским”): *У наступления капитализма в России есть один плюс. Горбачев говорил: “Процесс пошел”. Он, безусловно, имел в виду, что нас бананизировали* (Жомсомольская правда, 5 мая 2000); *Засилье рекламы привело к тому, что она не говорит по-простому: “Я волосы подкрашиваю”, — а только: “Я их тонирую”*; *Депутаты в Думе ведь не просто так сидят: они прогнозируют, декларируют, корректируют, консолидируют и консолидируются* (Пере-

⁴ Естественно, большое количество подобных глаголов связано с научным стилем речи, с развитием компьютерных технологий. Их анализ не входит в нашу задачу, так как они остаются за пределами интересующих нас типов речи.

⁵ Обратим внимание на то, что контексты употребления этого глагола и производных от него являются прагматически окрашенными и свидетельствуют о некотором страхе общественности перед новыми формами контроля. Таким образом, “вхождение” нового глагола в активную лексику русского языка не влечет за собой адаптации говорящих к тому явлению, которое он обозначает.

дача “Глас народа”, 20 ноября 2001). Критическое отношение к процессу американизации нашей жизни отражает и структурно “неудобный” глагол *макдональдизировать* (и соответственно существительное *макдональдизация*), тем не менее, возможный как окказиональный: *Что же нам нужно еще сделать, чтобы наше общество не макдональдизировалось окончательно?* (Радио). Любое новообразование подобного рода, содержащее в значении оценочный компонент, легко, как было показано выше, образует интенсивный глагол с префиксом *за-*: *затестировать, замакдональдизировать, затерроризировать, заамериканизировать* и т. п.

Об адаптации двувидовых основ свидетельствует и регулярное образование от них возвратных глаголов: *макдональдизироваться, коррелироваться, бананизироваться, витаминизироваться* (*Компот что ли сварганить? Или купить побольше фруктов, пусть ребенок витаминизируется. Это можно решить завтра на рынке* (А. Маринина. Посмертный образ). Ярко выраженная разговорность подобных глаголов обусловлена живыми процессами словообразования, демонстрируя явление, которое мы называем “соскальзыванием в возвратность”, подразумеваемая легкость и регулярность образования в современной разговорной речи новых глаголов с постфиксом *-ся*. Разумеется, и возвратный глагол может перфективироваться: *Он (Высоцкий — Е. Р.) обладал удивительной энергией, которая, саккумулировавшись на образе, как луч сильного прожектора, была в зал* (А. Демидова. Бегущая строка памяти).

Двувидовые глаголы анализировались во многих широко известных аспектологических исследованиях — Н. С. Авиловой (1, 2), А. Н. Тихонова (10), М. А. Шелякина (13), М. Ю. Чертковой (12), в статьях и диссертационном исследовании П. Ч. Чанг (11); о них писали И. П. Мучник, А. В. Исаченко, В. В. Виноградов и другие классики отечественного языкознания. Им посвящены и отдельные статьи, в том числе и автора данного исследования (7). Безусловно, наиболее детально и комплексно с точки зрения лексикографии, словообразования и грамматики вида двувидовые глаголы представлены в работах А. Н. Тихонова, однако и в них (при максимально возможной исчерпанности состава описанных префиксов и проиллюстрированности их большим количеством примеров, в основном из художественной и иногда из научной литературы) отсутствует контекстный и прагматический анализ. Поэтому, завершая описание двувидовых глаголов, автор констатирует, что “класс двувидовых глаголов как исключительно активный класс современной неологической лексики требует должного к себе внимания лексикологов, грамматистов и лексикографов” (10, с. 215).

Давняя дискуссия по поводу того, являются ли двувидовые глаголы аномалией, которая, как и всякая грамматическая аномалия, постепенно “изживается” (А. В. Исаченко (4), Н. С. Авилова (1)), или устойчивым явлением в системе русского языка (М. А. Шелякин (13)), с нашей точки зрения, уже не актуальна, так как диалектика этого явления в грамматической системе русского языка обусловлена двумя тенденциями: с одной стороны, большинство подобных глаголов продолжает функционировать в качестве только двувидовых, т. е.

контекстуально дифференцированных основ, с другой — в современной речи количество видовых пар неуклонно растет, что позволяет говорить о ярко выраженной продуктивности процесса видовой соотносительности в рамках двувидовости.

Известно, что подобные перфективные пары свободно функционировали уже в языке первой половины 19 века (*Как вы решитесь говорить с нею много и часто, если знаете, что за это вас сочтут влюбленным в нее или даже огласят ее женой? Это значило бы окомпрометировать ее и самому попасть в беду* (из письма В. Г. Белинского), так как “ко времени появления двувидовых глаголов на -овать в русском языке уже сложилась достаточно устойчивая система чисто-видовых приставок, готовая и способная обслуживать разнообразие семантические разряды слов” (10, с. 210). Например, глагол *рекомендовать* неоднократно употребляется в романе Ф. Достоевского “Преступление и наказание” в значении СВ именно с приставкой: *Раскольников... протянул и пожал ему руку все еще с видимым усилием подавить свою веселость и, по крайней мере, хоть два-три слова выговорить, чтобы отрекомендовать себя*. Однако в процессе развития языка сами префиксы варьируются, пара как бы “подбирается”: так, в современной речи нет глагола *окомпрометировать* (его вытеснил глагол *скомпрометировать*); глагол *отрекомендовать* представляется несколько архаичным (прочное положение занял другой ЛСВ этого глагола со значением “советовать — посоветовать”, образующий видовую пару с префиксом *по-*, *рекомендовать -порекомендовать*).

Общей тенденции не соответствуют две небольшие группы глаголов: 1) несколько глаголов, в которых префиксация не приводит к перфективации (*перекодировать, деколонизировать*); 2) небольшое количество двувидовых глаголов, которые функционируют уже только как парные, например, *анализировать — проанализировать, формулировать — сформулировать*. Ср. употребление страдательного глагола *формулироваться* в языке первой четверти XX века: *Таким образом, только в недрах католической церкви, какую мы ее знаем, христианство могло расцвести и формулироваться, только она могла завоевать ему мир* (М. О. Гершензон. Чаадаев).

Интересно, что в некоторых случаях это создает определенные трудности при переводе данных глаголов в их исконном “европейском” варианте на русский язык. “Двузначная” ситуация создается, например, при переводе английского глагола. Так, название американского фильма “*Analyse this*” в русском прокате отражает “метания” переводчиков: “*Анализируй это*” — может быть интерпретировано только как НСВ, а “*Проанализируй это*” — может быть интерпретировано только как СВ. Чаще встречается первый, более “формальный” перевод. В то же время для русского языка различие между предложениями является аспектуально значимым: форма СВ в императиве обозначает только однократные действия, форма же НСВ, как правило, употребляется в многократном или общефактическом значении. Известно также, что повелительное наклонение глаголов СВ и НСВ обладает и разными модальными оттенками: форма НСВ может в определенной ситуации выражать побуждение к действию

(например: *Давай, анализируй это!*). Замена при переводе СВ на НСВ (“в угоду” английскому оригиналу) не представляется удачной, так как актуализируется не результат, а само действие, приводящее к результату. Содержанию фильма, очевидно, больше соответствует фраза с “конструктивным” совершенным видом, отражающая конкретность (обусловленную в контексте местоимением *это*), действенность и экспрессию призыва. “Само использование формы СВ достаточно для того, чтобы придать предложению информирующий, инструктирующий характер: указание на тот результат, которого требуется достичь, является центральным (ремой) в высказывании с императивом” (3, с. 49).

В некоторых случаях именно префиксальный двувидовой глагол становится более нормативным, “привычным”, а употребление двувидовой основы в значении СВ без приставки воспринимается с иронией как неожиданное и архаично окрашенное. Выше мы уже говорили о некоторой архаичности глагола *отрекомендовать (ся)*. Однако бесприставочный глагол в значении СВ представляется еще более устаревшим и поэтому может быть использован для создания иронического эффекта: “*Представляешь, он пришел и так замечательно рекомендовал себя: “Сударь Постников”. Мы все упали”*).

Все эти факты свидетельствуют о том, что парность двувидовых глаголов находится в стадии активного формирования, что отражают и современные языковые процессы. Остановимся подробнее на некоторых приставочных моделях. Отмечают, что в образовании перфективных пар участвуют 11 из 17 чистовидовых русских приставок, наиболее продуктивные из них — *про-*, *за-*, *с-*, *от-* (12, с. 109). Наши наблюдения также подтверждают активность этих префиксов.

Как известно, исконно русских глаголов с приставкой *про-* немного, а состав глаголов на *-овать*, образующих СВ при помощи этого префикса, все время пополняется, что позволяет считать, “что приставка *про-* является одной из перспективных формообразующих морфем в современном русском языке” (10, с. 111).

Глагол *аннотировать* в значении СВ чаще употребляется как префиксальный: *Ты посмотрела картину. Проаннотируй ее для элиты* (журнал “ТВ парк”, октябрь 2001). Приставка *про-* является чистовидовой, если “соединяется с глаголом, означающим процесс, ограниченный во времени (*проанализировать, процитировать*)” (5, с. 81). Видовая пара *аннотировать-проаннотировать*, являясь относительно новой, тем не менее зафиксирована и в Словаре С. И. Ожегова, и в Словаре С. А. Кузнецова, в то время как образованные в рамках той же модели глаголы *продекларировать, проконстатировать* — нет: *Завершая нашу передачу, мы можем проконстатировать следующее* (М. Швыдкой, министр культуры России и ведущий передачи “Культурная революция”, сентябрь 2002); интервью с Геннадием Ходыревым — губернатором Нижнего Новгорода: *А где же повышение зарплаты? Ведь в самом начале эта цель была продекларирована?* (Огонек, апрель 2002). Не отмечены в словарях и видовые пары с приставкой *про-*, образованные от иноязычных глаголов на — *овать*, которые употребляются только в значении НСВ, — *трактовать, муссировать*: *Если хотите, я вам это*

протрактую (певец А. Градский в передаче “Ночной троллейбус”); *Можно, конечно, промуссировать вопрос о том, кто от кого ушел — Парнок от Цветаевой или она от Парнок, но ведь это неважно* (Д. Быков о Марине Цветаевой. Огонек, декабрь 2002).

А. Н. Тихонов в своей монографии отмечал, что двувидовые глаголы с префиксом *про-* типичны “особенно в книжной речи” (10, с. 109). Сегодня это не совсем так. Указанные глаголы, как видно из приведенных примеров, проникают в разговорный дискурс. Морфологической дифференциации и здесь предшествует лексическая адаптация: глаголы *констатировать, декларировать, интерпретировать* (а также глаголы НСВ *трактовать, муссировать*) имеют в речи дополнительный модальный компонент “уверенность в праве совершить действие”, и в глаголе СВ, таким образом, выступает не только оттенок терминативности — указанное выше значение “ограничения процесса во времени”, но и значение яркой результативности (ср.: *топить — протопить печь, гневить — прогневить*), в котором “просматривается” одно из важных значений этой приставки — “тщательности совершения действия”. Поэтому вполне закономерно появление префикса *про-* и у глагола *корректировать* (вместо *скорректировать*, зафиксированного в словарях): *Прокорректируйте наши действия, ведь для банка это важно*. И здесь “проступает” значение “тщательности”: префикс *про-* оказывается более актуальным с точки зрения выражения результативности для основы со значением “вносить изменения, поправки”⁶.

Интересно и часто неожиданно в зоне двувидовости ведет себя и высокопродуктивная в сфере аспектуальной префиксации приставка *с-*: здесь ее функции “необыкновенно широки и разнородны” (В. В. Виноградов). Глагол *аккумулироваться* (“собрать — собирать, накопить — накоплять, сосредоточить — сосредотачивать”) представлен в словарях как двувидовой без префиксального коррелята, однако в разговорном дискурсе от него образуется перфективный глагол с префиксом *с-*: *Он обладал удивительной энергией, которая, саккумулировавшись на образе, как луч сильного прожектора, была в зал* (А. Демидова). Продуктивная в чистовидовой функции приставка *с-* выступает в составе разных групп глаголов. Наиболее востребованной в дискурсе становится префиксация глаголов с дополнительным значением “собирания, составления” (10, с. 69), который есть и в глаголе *аккумулироваться*. Актуализация в семантике основы этого компонента “порождает” и глагол *сорганизовать*. Таким образом, этот глагол не только имперфективируется (*организовываться*), но и перфективируется: *Мы эту вечеринку так сорганизуем, что запомнится*.

Иные причины вызывают к жизни глагол *спродюсировать*. Его активность так же, как у глагола *тестировать*, социально обусловлена: фигура продюсера ключевая в сфере производства продукции современной массовой культуры. Лексически активный и, что важно, переходный (*продюсировать проект, фильм, спектакль*), семантически соотнесенный с глаголом *делать*, он “с неизбежностью” перфективируется: *Мы должны спродюсировать этот проект*. Именно эта мо-

⁶ Возможна и семантическая ассоциативная связь с широко распространенным в разговорной речи глаголом *проентилировать*.

дель широко распространена в сфере неcodифицированной перфективации двувидовых глаголов и глаголов НСВ аналогичной структуры. Подобным образом моделируются видовые пары *имитировать* (“делать имитации”) — *сьмитировать*; *пародировать* (“создавать пародии”) — *спародировать*;⁷ *проецировать* — *спроецировать*; *ассоциировать* (“устанавливать ассоциацию”) — *сассоциировать*: *Мы не будем называть конкретных имен, но я вам назову одну актрису, а кто-то себя с ней сассоциирует*. Во всех этих глаголах базовым в семантике основы оказывается значение “создать, произвести что-либо, что не является предметом”. Таким образом, именно в этой группе префикс *с-* выступает как чистый “перфективатор”, не осложненный какими-либо оттенками и нюансами: его задача состоит только в том, чтобы перевести предельную, переходную основу на *-ировать* в СВ.

В то же время глагол *эмигрировать* является непереходным, однако обозначает активный процесс, направленный к определенной цели, замкнутый в сфере субъекта. Глагол не имеет “официального” видового коррелята, однако подобный ему глагол *дезертировать* в САН-17 зафиксирован как имеющий видовую пару *сдезертировать*. Кроме того, семантика основы обозначает способ движения (ср. *пикировать* — *спикировать*, *лавировать* — *славировать*). Эти факторы создают условия для образования префиксального глагола СВ — *сэмигрировать*. Н. С. Авилова, рассматривая видовые пары с префиксом *с-*, выделяет их у глаголов неоднаправленного движения в тех значениях, когда они предельны: *ездить* — *съездить на курорт* (2, 185). Направленность действия к определенной цели лишает действие типичного для него характера разнонаправленности, неопределенности. Эта соотносительность, как отмечает Н. С. Авилова, ограничена формами прошедшего времени, так как именно в них глагол может приобрести значение одинаправленности, направленности к определенной цели (Там же). С нашей точки зрения, глаголы *сэмигрировать* и *сдезертировать*, обозначая перемещение, могут быть интерпретированы и как движение, и как деятельность; они близки к указанному типу, однако их одинаправленность является более ярко выраженной, так как семантика глаголов не предполагает “возвращения” субъекта (*эмигрировать* — “переселиться // переселяться в другую страну”; *дезертировать* — “совершать // совершить дезертирство”).⁸

В области канонической и неканонической перфективации двувидовых глаголов активно функционирует и приставка *от-* (*отредактировать*, *отпарировать*, *отреагировать* и т. п.), для которой типична слабая формализация и сохранение оттенка финитивности или тщательности выполнения действия (ср. с префиксом *про-*). Отметим появление в разговорной речи глагола *цензурировать* (не зафиксированного ни в одном из словарей) и его перфективного коррелята — *отцензурировать*,⁹ употребленного министром культуры М. Швыдким (пе-

⁷ Эти глаголы А. Н. Тихонов характеризует как “глаголы действия, выполнение которых может происходить в форме речи” (10, с. 74).

⁸ Ср. семантику этих перфективных глаголов с семантикой глагола *съехать* в значении “уехать, выехать из какого-л. помещения, переселяясь в другое” (разг.).

⁹ Очевидно, возможна и видовая пара *процензурировать*.

редача “Культурная революция”): *Я должен говорить коротко, если не получится — вы меня **отцензурируете***. Подобное новообразование возникает, возможно, под влиянием глагола *отрегулировать*, однако в отличие от последнего обладает меньшей степенью формализации. Глагол *цензурировать* в данном высказывании употреблен не в первичном значении “подвергнуть цензуре” (на радиостанции “Серебряный дождь” дискуссия о необходимости ввести цензуру в связи со скандалом вокруг романа В. Сорокина “Лед”: *И вы считаете, что они правы в своих нападках и произведения литературы надо **цензурировать**?*), а в переносном — “с особым пристрастием исправлять — исправить”. Префикс *от-*, обладающий более яркой модальной окрашенностью, легко вытесняет канонические префиксы, демонстрируя высокую степень активности в современной речи: в видовой паре *комментировать* — *прокомментировать* возможен вариативный перфектив *откомментировать*: *Традиционный синтаксис также решает обе задачи, позволяя производителю речи, с одной стороны, соединять слова в словосочетания и предложения по законам русского языка, а с другой стороны, дает возможность производителю речи организовать и **откомментировать** свое сообщение так, как это представляется ему наиболее целесообразным* (И. Г. Милославский. Культура речи и русская грамматика).

Вполне закономерно, что, появляясь в нелитературных сферах языка, например в говорах старообрядцев зарубежья, “новые” двувидовые глаголы также характеризуются “вовлечением их в сферу парных по виду глаголов” (*организовать, протренироваться, сликвидировать, скапитулировать, спарализованный* и т. п.) (8), “эксплуатируя”, как видно из приведенных примеров, те же префиксы, что и литературный язык — *с-*, *про-*.

Таким образом, в литературном языке, прежде всего в его разговорном варианте, двувидовые глаголы демонстрируют ярко выраженную тенденцию к обязательности не только контекстного, но и морфемного выражения видового значения, системно обусловленную морфологической категориальностью аспекта русского глагола. Так как имперфективация двувидовых глаголов структурно затруднена, формальная видовая дифференциация основ происходит в основном в рамках перфективации, для которой единственным серьезным препятствием является неопределенная семантика основы.

Аспектуальная сущность двувидовых глаголов позволяет наглядно продемонстрировать актуальность перфективации для современных процессов видообразования. Сама неустойчивость перфективных видовых пар, образованных от двувидовых основ, обуславливает более высокую степень вариативности префиксов, которые в буквальном смысле на наших глазах “подбираются” к основе: *репетировать – прорепетировать — отрепетировать — срепетировать*. Наличие канонического глагола *процитировать* оказывается недостаточным для разговорной речи, и в ней возникает “модный” глагол *зацитировать*, часто встречающийся в новом и чрезвычайно популярном жанре — радиодialoge ведущих радиостанций со слушателями (*Мы вам сейчас **зацитируем** то, что он сказал*). Явное отставание лексикографии от живой речи означает отсутствие строгой нормы, поэтому подобная вариативность не сдерживается кодифика-

цией. Однако следует обратить внимание на то, что в тех случаях, когда причиной видовой вариативности является расщепление двувидового глагола на ЛСВ, корреляция отдельных значений основы и разных префиксов становится средством их формальной дифференциации и поэтому достаточно быстро “закрепляется” языком и словарем (*пломбировать* — *опломбировать вагон*, *пломбировать* — *запломбировать зуб* и т. п.).

Перфективация двувидовых основ “воссоздает” на современном этапе те ступени развития, которые проходила категория вида в истории языка. В недрах двувидовости “вызревает” видовая парность: используя не научную ассоциативность, мы можем сравнить это с лавой, которую извергает успокоившийся, но не погасший вулкан.

Литература

1. Авилова Н. С. Двувидовые глаголы с заимствованной основой в русском языке нового времени — Вопросы языкознания. — 1968. — №5.
2. Авилова Н. С. Вид глагола и семантика глагольного слова. — М.: Наука, 1976
3. Гуревич В. В. Глагольный вид в русском языке (пособие для изучающих русский язык) — М., 1994.
4. Исаченко А. В. Грамматический строй русского языка в сопоставлении со словацким. — Т. 2.: Морфология. — Братислава, 1960.
5. Кронгауз М. А. Приставки и глаголы в русском языке: семантическая грамматика. — М.: Школа “Языки русской культуры”, 1998.
6. Кузнецов С. А. Большой толковый словарь русского языка. — СПб: Норинт, 2002.
7. Ремчукова Е. Н. Лексическая и грамматическая адаптация двувидовых глаголов в современном русском языке // Проблемы функционально-семантической грамматики — М.: УДН, 1994.
8. Ровнова О. Г. Говоры старообрядцев зарубежья как источник новых материалов по диалектной аспектологии // Материалы и исследования по русской диалектологии I (VII). — М.: Наука, 2002.
9. Русская грамматика. Т. 1. — М.: Наука, 1980.
10. Тихонов А. Н. Русский глагол. Проблемы теории и лексикографии. — М.: Academia, Языки народов России, 1998.
11. Чанг П. Ч. Лексикографические проблемы представления видовой парности в современном русском языке. — Дисс. ... канд. филол. наук. М.: МГУ, 1999.
12. Черткова М. Ю. Грамматическая категория вида в современном русском языке. — М.: МГУ, 1996.
13. Шелякин М. А. Категория вида и способы действия русского глагола. — Таллинн: Изд-во Тартусского ун-та, 1983.